

использованы скорее естественные обороты, что и передают более свободные варианты Лавинь: 1) «...нахожусь в некотором недоумении» — «...je me trouve dans une certaine perplexité» (Маркович), «...je me trouve quelque peu perplexe» (Лавинь); 2) «...сам знаю, что человек он отнюдь не великий...» — «...mais, néanmoins, je suis bien placé pour savoir que cet homme-là est tout sauf un grand homme...» (Маркович), «...alors même que je sais qu'il n'a rien d'un grand homme...» (Лавинь); 3) «Говорю так, потому что с пригорбим это предвижу» — «Je le dis, parce que, le deuil au cœur, je le pressens» (Маркович), «Je dis cela parce qu'à mon grand regret, c'est ce à quoi je m'attends» (Лавинь).

С другой стороны, в переводе Марковича встречаются неоправданные лексические замены: «Дело в том, что это, пожалуй, и деятель, но деятель неопределенный, невыяснившийся». — «Le fait est que c'est un grand homme, certes, mais encore indéterminé, non parvenu à la pleine clarté» (Маркович), «De fait, c'est certainement un homme d'action, mais un homme d'action indéterminé, imprécisé» (Лавинь). Наряду с громоздкой конструкцией «non parvenu à la pleine clarté», использованной для передачи аграмматизма-неологизма Достоевского «невыяснившийся», Маркович использует выражение «un grand homme», которое произвольно соотносится с «отнюдь не великим» человеком в первых строчках романа, задавая тексту перевода определенную, правда, неправомерную ритмичность, вместе с тем — скрывая от восприятия читателя авторскую лексему «деятель», которую Лавинь вполне обоснованно передает через словосочетание «un homme d'action». Однако замена перерастает в подмену в том месте, где Достоевский прибегает к игре слов: выражение «...найти хоть какой-нибудь общий толк во всеобщей бестолочи» у Марковича вообще не переводится, а нескладно пересказывается, что вызывает подозрение, что переводчик не заметил каламбура («...trouver ne serait-ce qu'un soupçon de langue commune à cette bêtise collective»). Лавинь с этой трудностью справляется, разумеется, не без потерь, но и не без изобретательности: «...trouver un semblant de sens dans le non-sens ambiant».

Ограниченность объема настоящей работы не дает возможности подтвердить или опровергнуть характерность, типичность и частотность отмеченных творческих решений двух переводчиков в анализе других пассажей романа, что предстоит проделать, как уже говорилось, в более специальных переводоведческих исследованиях. Предварительный сравнительный анализ двух переводов скорее оправдывает высказанные в этой статье соображения и суждения: не приходится сомневаться, что в версии Марковича главенствует индивидуальная интонация, передающая скорее субъективную интерпретацию текста, основанную на понимании перевода в понятиях исполнительского искусства; в переводе Лавинь упор сделан скорее на постижении звучания авторского слова, которое в конечном итоге представляет собой всеобъемлющую стихию «Братьев Карамазовых».

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-172-177

© О. Л. Фетисенко

К ИСТОРИИ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ФУДЕЛЕВСКОГО» СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА: ПРОТОИЕРЕЙ ИОСИФ ФУДЕЛЬ И Б. А. ГРИФЦОВ

Первая мировая война прервала начавшийся в 1912 году выход задуманного как двенадцатитомник Собрания сочинений мыслителя и писателя К. Н. Леонтьева (1831–1891). Его младший друг и ученик протоиерей Иосиф Иванович Фудель (1864/1865–1918),¹ один из самых деятельных и образованных московских священников, выпуск-

¹ См. о нем: Фетисенко О. Л. 1) «Отче и друже мой»: Отец Иосиф Фудель — друг, ученик и издатель К. Н. Леонтьева // «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Пе-

ник юридического факультета Московского университета и довольно известный публицист,² успел выпустить девять томов, над которыми работал без чьей-либо помощи и в очень напряженном темпе. Товарищество «Культура», куда книжный проект был передан от В. М. Саблина, разорвавшего договор,³ было закрыто как немецкая фирма, набор десятого тома рассыпан. Но даже и в незавершенном виде собрание было замечено и приобрело философу много новых почитателей. 1910-е годы можно считать временем его второго открытия. На протяжении всего столетия «фуделевское» собрание, как его стали называть, оставалось самым полным и репрезентативным изданием Леонтьева. Репринт первых четырех томов, знакомящих с самой «неизвестной» частью его наследия, повестями и романами, вышел в 1975 году в Вюрцбурге с предисловием Ю. П. Иваска.⁴ У «фуделевского» издания множество текстологических недостатков, что вполне закономерно — редактор-составитель не был филологом, некоторые вещи с научной точки зрения просто необъяснимы (пропуски целых больших частей текстов), и все же издательский подвиг о. Иосифа будет всегда вспоминаться с благодарностью.

Среди тех, кто ожидал в 1912 году выхода первых томов, был молодой литературовед, искусствовед и переводчик Борис Александрович Грифцов (1885–1950), автор книги «Три мыслителя. В. Розанов. Д. Мережковский. Л. Шестов» (1911). Именно в это время он заинтересовался Леонтьевым и чуть было не стал одним из участников выпущенного в Петербурге кружком К. А. Губастова литературного сборника его памяти.⁵ К сотрудничеству он был приглашен П. П. Перцовым, который, впрочем, тоже, как и Грифцов, статью только пообещал, но не успел написать. Когда другим учеником Леонтьева, А. А. Александровым, была переиздана знаменитая статья о романах Толстого,⁶ Грифцов усмотрел в этом событии «счастливейшее предзнаменование» себе,⁷ потому что как раз тогда он задумал книгу «О лирическом миропостижении» или «О судьбах поэтов». В этом исследовании он планировал уделить внимание и Леонтьеву, противопоставив его Пушкину как «антитетичную» натуру.⁸ (Кстати, за

реписка. Статьи. Воспоминания / Сост., вступ. статья, подг. текста и прим. О. Л. Фетисенко. СПб., 2012. С. 5–60; 2) «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012. С. 608–650; *Винюкова Н. В.* 1) Общественная и церковная деятельность И. И. Фуделя (1864–1918). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2020; 2) Роль К. Н. Леонтьева в «религиозном движении» русского общества // *Русско-Византийский вестник*. 2022. № 4 (11). С. 161–167.

² Свои первые опыты (статьи и рассказы) он принес И. С. Аксакову (см. об этом: *Фетисенко О. Л.* Два ранних литературных опыта Иосифа Фуделя (Предисловие к публикации) // *Русско-Византийский вестник*. 2023. № 1 (12). С. 193–205), но тот посоветовал не спешить с писательством. После кончины славянофила Фудель оказался тесно связанным с С. Ф. Шараповым, издателем газеты «Русское дело», задуманной как продолжение аксаковской «Руси». Студент-юрист был одним из самых активных сотрудников этого издания. Впоследствии он печатался главным образом в консервативной и церковной периодике.

³ Напомню о тревожной статье В. В. Розанова «Приостановка издания „Сочинений К. Леонтьева“, относящейся к этому времени (Новое время. 1913. 14 янв. № 13234. С. 3–4; см.: *Розанов В. В.* Собр. соч.: [В 30 т.] / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.; СПб., 2007. Т. 23. На фундаменте прошлого. Статьи и очерки 1913–1915 гг. С. 10–11).

⁴ *Леонтьев К. Н.* Собр. соч.: В 4 т. / Hrsg. v. H. Kunstmann und V. Setchkarev; [вступ. статья Ю. П. Иваска]. Würzburg, 1975.

⁵ Памяти Константина Николаевича Леонтьева. † 1891: Литературный сб. СПб., 1911. О его «творческой истории» см.: *Фетисенко О. Л.* 1) «Гептастилисты». С. 735–739; 2) К истории литературного сборника «Памяти Константина Николаевича Леонтьева» (1911): несостоявшиеся участники // Два века русской классики. 2024. Т. 6. № 1. С. 194–209.

⁶ *Леонтьев К.* О романах гр. Л. Н. Толстого. Анализ, стиль и веяние (Критический этюд). Писано в Оптиной Пустыни в 1890 г. / Предисловие А. [А.] Александрова. М., 1911. Александров поменял местами заглавие и подзаголовок: в «Русском вестнике» 1890 года статья помещена под названием «Анализ, стиль и веяние». Именно эта работа в свое время заворожала Розанова и послужила толчком к его эпистолярной дружбе с Леонтьевым.

⁷ Чит. по: *Фоминных Т. Н.* К. Н. Леонтьев в восприятии Б. А. Грифцова // *Вестник Пермского ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология*. 2010. Вып. 5 (11). С. 121.

⁸ См.: Там же. С. 122.

«пропуск» Леонтьева в книге «Три мыслителя» его косвенно упрекнул в своей рецензии Перцов.⁹⁾

Летом 1911 года Грифцов собирался в Венецию, где вел экскурсии для русских путешественников (главным образом учителей), но рассчитывал к октябрю успеть написать для петербургского сборника статью о повестях и романах Леонтьева. Оказалось, однако, что работу нужно сдать не позднее 30 июня,¹⁰ хотя поначалу срок был иным. Грифцов хотел успеть познакомиться с ранними повестями Леонтьева, которые прежде были ему неизвестны, и переживал, что в Венецию затруднительно будет переслать необходимые журнальные книжки 1850-х годов.

Со своей стороны, Перцов в письме от 20 мая успокаивал его, что статью можно оставить «до следующего раза», уговорить, например, издательство «Путь» выпустить более «теоретический», чем сложившийся как биографическо-мемуарный петербургский сборник.¹¹ Такая идея будет обсуждаться сотрудниками «Пути» в 1912 году, по выходе первых томов «фудельского» собрания.¹² В 1911-м она была еще преждевременной. С этой неопределенностью в планах Грифцов и отбыл в Италию.

Несмотря на недостаток материалов, он все же начал готовить большую работу о Леонтьеве, перейдя от замысла книги, который у него было возник, к «хотя бы статье»,¹³ о чем в декабре 1912-го и сообщил Розанову. Но и статья, которую он замыслил, предполагалась обстоятельной, по интенции равновесной книге. Вернувшись к мысли о «судьбах поэтов», исследователь сосредоточился не на художественных произведениях Леонтьева, а на метафизике его судьбы, напоминающей, по мнению Грифцова, классическую трагедию. 4 ноября 1912 года он выступил с докладом в московском Религиозно-философском обществе им. Вл. Соловьева,¹⁴ а с января 1913-го в «Русской мысли» началось печатание его работы «Судьба К. Н. Леонтьева»,¹⁵ одного из самых глубоких философских высказываний о «русском византийце».

Обдумывая эту статью, а может быть еще и не теряя надежды проанализировать и художественные произведения разбираемого автора (или совместить все это в едином тексте), находившийся на этот раз не в Венеции, а в Риме Грифцов обратился с письмом (к сожалению, не дошедшим до наших дней) к издателю леонтьевского собрания сочинений и получил развернутый ответ. Его имеет смысл привести целиком, поскольку письмо о. Иосифа представляет собой важное, ранее не известное, звено в истории его эдичионного труда, корреспондирует с другим эпистолярным диалогом того же лица (перепиской с Н. О. Лернером¹⁶) и содержит в конце отзыв о книге Розанова «Уединенное». Напомним, что эта книга открывала новый период в творчестве философа, была своего рода прелюдией к «Опавшим листьям». Письмо от 14 июня 1912 года сохранилось в фонде Грифцова в РГАЛИ (Ф. 2171. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 1–2 об.)¹⁷ и печатается по автографу. Орфография и пунктуация в тексте, в частности написания названий журналов, приведены к современной норме.

⁹ См.: Перцов П. Между старым и новым // Новое время. 1911. 23 июля. № 12701. С. 4.

¹⁰ Розанов В. В. Письма Б. А. Грифцову / Публ. Е. Барабанова // Наше наследие. 1989. № 6 (12). С. 60.

¹¹ См.: Фетисенко О. Л. К истории литературного сборника... С. 203.

¹² См.: Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках... / Сост., подг. текста, вступ. статья и комм. В. И. Кейдана. М., 1997. С. 493.

¹³ См.: Фоминых Т. Н. К. Н. Леонтьев в восприятии Б. А. Грифцова. С. 123.

¹⁴ См. рецензии: [Дурылин С. Н. (?)]. Лекция о К. Леонтьеве // Московские ведомости. 1912. 6 нояб. № 257. С. 3; Перцов П. Разговор о К. Леонтьеве // Голос Москвы. 1912. 10 нояб. № 260. С. 2 (благодарю М. Ю. Эдельштейна за указание на чрезвычайно интересную статью, ранее мне не знакомую). См. также: Взыскующие града. С. 495.

¹⁵ Грифцов Б. А. Судьба К. Н. Леонтьева // Русская мысль. 1913. № 1. С. 85–107; № 2. С. 51–77; № 4. С. 1–14; переизд.: К. Н. Леонтьев: pro et contra: Антология: В 2 кн. СПб., 1995. Кн. 1. С. 294–358.

¹⁶ См.: «Преемство от отцов». С. 420–427.

¹⁷ Адрес на конверте (л. 3): «Италия. Рим / Roma. / Via Sistina, 136, p<iano> 3. / Al Sig-n<ore> Boris Griftzoff» (ул. Систина, 136, 3-й этаж). Почтовые штемпели: Москва — 14 июня, Рим — 2 июля 1912 года. Внизу карандашом рукой Грифцова: «Фудель».

Многоуважаемый
Борис Александрович!

В спешной работе по изданию не мог раньше и ответить Вам на Ваше письмо. Дела наши вот в каком положении: 2-й и 3-й том вышли уже недели три тому назад.¹⁸ Внешность оказалась очень приличной. По крайней мере старуха-вдова К. Леонтьева,¹⁹ увидав книги, всплеснула руками и вскричала: „Какие красавицы!..“

4-й том должен был на днях выйти, а 1-й почти отпечатан. Этот 1-й том привел в ужас Копейку,²⁰ а меня вогнал в краску смущения. В нем оказалось... 42 печ<атных> листа!?!)

Что же делать? Приходится мириться. Если бы издание не велось так *спешно* (мне и оглянуться не дали), распределение материала было бы умнее.²¹ Но тогда было бы не 12, а 14 томов. Как бы то ни было, 5-й том уже сверстывается, а я сижу сейчас над окончанием 6-го тома.²²

По поводу издания вошел в переписку с Лернером. Обещает написать статью в „Ниве“. Не знаю, исполнит ли обещание.²³

Все думаю: неужели и сейчас пройдет бесследно в нашей публике художественное творчество К. Леонтьева? Неужели наша публика и наша критика до такой степени тенденциозно глупа, что не заметит этой звезды первой величины и несравненной красоты.

Пожалуй, прав Лернер, никаких надежд на публику не возлагающий.²⁴ Еще бы! Венгеров, который решительно *все* читает, из Леонтьева *не* читал ни одной строчки,²⁵

¹⁸ В заметке «Сочинения К. Леонтьева», вышедшей в «Московских ведомостях» 24 апреля 1912 года, о. Иосиф оповещал читателей: «Вероятно, уже на днях выйдут в свет первые томы...» («Преемство от отцов». С. 384).

¹⁹ Елизавета Павловна (наст. отчество — Борисовна) Леонтьева (урожд. Политова; ок. 1842–1917), феоdosийская гречанка, жена Леонтьева с 1861 года; после его кончины жила с его племянницей М. В. Леонтьевой в Орловском Введенском женском монастыре.

²⁰ Так в подлиннике. Вероятно, надо понимать как «обошелся издателю в копейчку», потребовал больших затрат.

²¹ С этой же проблемой неточного расчета столкнулись четверть века назад (1999) издатели академического Полного собрания сочинений Леонтьева: ориентируясь на «фуделевское» собрание, избрали то же число томов (12), но вскоре пришлось прибегнуть к делению на книги (*Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. [19 кн.] / Подг. текста и комм. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб., 2000–2021). Среди них есть полутом, насчитывающий более 1400 страниц, последний же том пришлось выпускать в трех книгах.

²² В этих томах были представлены публицистика и историософские работы Леонтьева.

²³ 20 мая 1912 года Лернер заверял: «Когда выйдут первые тома Вашего издания, я напишу статью о Л<еонтьев>е-художнике (не говоря уже о рецензии). <...> Статью о Л<еонтьеве> общую, в виде рецензии, напишу для „Речи“, а о художнике-Л<еонтьев>е — для „Нивы“; последняя м<ожет> б<ыть> полезна для *распространения* его сочинений» («Преемство от отцов». С. 422–423). В апрельском приложении к «Ниве» (с. 717) филолог поместил рецензию без подписи на изданную Фуделем брошюру (*Леонтьев К. Н.* О Владимире Соловьеве и эстетике жизни (по двум письмам). М., 1912); пообещал подготовить еще рецензию для «Исторического вестника» («Преемство от отцов». С. 426; намерение будет исполнено: Исторический вестник. 1912. Октябрь. С. 405–409) и хлопотал о статье «Леонтьев-беллетрист» для «Нивы» («Преемство от отцов». С. 427), что не состоялось. Еще одна рецензия Лернера была напечатана в журнале «Новая жизнь» (1912. № 6. С. 267–268).

²⁴ Ср. в письме Лернера от 20 мая 1912 года: «*Жжется* Л<еонтьев>, и его боятся трогать. <...> Да, трагична судьба Л<еонтьев>а! Как хотелось ему иметь не то что читателя-друга (где уж тут!), а просто читателя. <...> Он влагал персты в языы России, но уже пораженная гангреной страна ничего не почувствовала. И тогда было поздно, а теперь еще поздней! Дело Л<еонтьев>а, как дело Чаадаева, давно проиграно. В русской историософии его пророческий образ остается дивным воспоминанием, только воспоминанием, но действительная сила угасла. О нем еще вздохнут, иные и заплачут, но никто за ним не пойдет: *уже некуда*» («Преемство от отцов». С. 422–423).

²⁵ О. Иосиф основывается на рассказе Лернера в том же письме: «С „В<естником> Евр<опы>“ я в ладу, но вот Вам иллюстрация отношения этих людей к Л<еонтьев>у. Овсяннико-

а Измайлов не постеснялся сознаться в том же публично.²⁶ А Айхенвальд читал или нет?²⁷ Вы знакомы с ним?

Ну, до свидания. Будьте здоровы и наслаждайтесь. Я тоже наслаждаюсь: в лесу на даче²⁸ перечитываю К. Леонтьева...

Пишите мне по московскому адресу.²⁹

Я не вижу „Русской мысли“. Если там есть Ваша статья — сообщите.

Ваш Пр<отоиерей> Иосиф Фудель.

14 июня 1912.

Прочел „Уединенное“. Какое великолепие!...»³⁰

Статья в «Русской мысли», о которой спрашивает автор в конце письма, — это, скорее всего, не «Судьба К. Н. Леонтьева», еще далекая от завершения, а рецензия, о работе над которой Грифцов явно сообщал о. Иосифу. Тот, как видим, признаётся, что ответил не сразу, так что критический отклик успели напечатать раньше, чем он сел за свое письмо. Развернутая рецензия Грифцова³¹ оценивала сразу целую «леонтьевину»: отдельное издание статьи о романах Толстого, которую Александров своевольно «переименовал», брошюру с двумя обширными письмами Леонтьева к Фуделю («О Владимире Соловьеве и эстетике жизни»),³² первые два тома Собрания сочинений и сборник «Памяти Константина Леонтьева».

В этой своей статье применительно к Леонтьеву Грифцов впервые употребляет термин «аморальный эстетизм» (с. 167). Усматривая у философа возведение этого принципа в систему, он подчеркивает, что жизнь мыслителя и «очень одаренного беллетриста» «значительна не менее, чем его произведения» (с. 167, 168), определяет леонтьевское «христианство» как «аморальное, фаталистическое» и указывает на «очень строгую словесную форму», в которую облечены у Леонтьева как его «кипучая борь-

Куликовский <...> сказал мне, когда я ему посоветовал читать Л<еонть>ва: „никогда не стану читать этого сумасшедшего реакционера, его надо просто забыть“. Начитанный Венгеров сказал: „для меня Л<еонтьев> — terra incognita“, но желания съездить в эту таинственную страну не выразил» (Там же. С. 422).

²⁶ Имеется в виду признание А. А. Измайлова в рецензии на сборник «Памяти Константина Николаевича Леонтьева»: «Пишущий эти строки принадлежит к тому поколению, которое уже совершенно прошло мимо Леонтьева. Покойный Всеволод Соловьев, Щеглов (И. Л. Леонтьев, писавший под псевдонимом Иван Щеглов и в 1891 году проведенный в общении с К. Н. Леонтьевым около двух недель. — О. Ф.) говорили о нем с восторгом, с преклонением, с умилением, не советовали, а упрощали прочесть его. <...> Несмотря на советы, на увещания, почти на упрощения <...> я так и не прочитал Леонтьева» (Русское слово. 1911. 19 нояб. № 267. С. 2). Лернер с юмором откликнулся именно на этот эпизод в письме к Фуделю от 5 августа 1912 года: «Его (Измайлова. — О. Ф.) „гордость“ меня умиляет. Помните Островского? / — Да ты никак пьян? / — И горжусь этим!» («Преемство от отцов». С. 427; диалог позаимствован из комедии А. Н. Островского «Лес»).

²⁷ Ю. И. Айхенвальд, автор «Силуэтов русских писателей», Леонтьеву «силуэта» не посвятил и на выход собрания сочинений тоже не отозвался.

²⁸ Дачу Фудели нанимали в подмосковной Сходне. См.: «Преемство от отцов». С. 45.

²⁹ О. Иосиф жил в церковном доме, при храме св. Николая Чудотворца (обиходное название: церковь Николы в Плотниках), что стоял на углу Арбата и Плотникова переулка. Настоятелем этого храма он был с 1907 года.

³⁰ Речь идет о вышедшей в 1912 году книге Розанова. Об отношениях и переписке Розанова и Фуделя см.: Фетисенко О. Л. Память о Константине Леонтьеве в эпистолярном общении В. В. Розанова и отца Иосифа Фуделя // Тетради по консерватизму. 2019. № 4. С. 391–402.

³¹ Грифцов Б. [Рец. на:] К. Леонтьев. О романах гр. Л. Н. Толстого. — Его же. О Владимире Соловьеве и эстетике жизни. — Его же. Собрание сочинений. Том II и III. — Памяти К. Н. Леонтьева. Литературный сборник // Русская мысль. 1912. Кн. V. Отд. Критическое обозрение. С. 167–170. Далее ссылки на эту рецензию приводятся в тексте сокращенно, с указанием номера страницы.

³² Когда она вышла, Розанов печатно упрекнул издателя в том, что он «мог так долго держать под спудом столь многозначительный документ, ввиду пробудившегося интереса к мельчайшим выражениям этого превосходного мыслителя XIX века» (В. Р. [Розанов В. В.]. Литературная заметка // Новое время. 1912. 20 февр. № 12910. С. 3).

ба», «так и острые метафизические идеи» (там же). Рассматривая мемориальный сборник, Грифцов хвалит биографический труд А. М. Коноплянцева, воспоминания К. А. Губастова (с. 169) и статью Розанова «Неузнанный феномен» («очень яркая», с. 170). Работа А. В. Королева названа им «незначительной», а Б. В. Никольского — «поистине безобразной» (с. 170).³³ Критик выразил сожаление, что в сборнике не переизданы письма Леонтьева к Розанову, опубликованные в «Русском вестнике». К самому же Розанову Грифцов в это время обращался так: «Конечно, Вы единственный, кто вправе писать о нем. Зачем эти вялые и дешевые статьи Королева, Никольского, Карцева? Стихи Александрова!!»³⁴

Но сборник, несмотря на более ранний выход, рассматривался в самом конце грифцовской рецензии. Начать же знакомство с Леонтьевым он советовал с брошюры «О Владимире Соловьеве и эстетике жизни», т. е. фактически с писем к Фуделю (1888 и 1891 годов), с брошюры, которая «вводит в самый центр философских идей К. Леонтьева» (с. 168), поскольку объясняет его формулу «разнообразия в единстве». Леонтьевские эстетические идеи критик считал актуальными для «философского кризиса наших дней» (там же). Как полезную для более глубокого знакомства с Леонтьевым-эстетиком Грифцов рекомендовал его образцовую работу о Толстом (которую потом так внимательно изучат филологи-формалисты) и, наконец, переходил к вышедшим томам собрания сочинений.

Надо сказать, что о. Иосиф поступил мудро, пропустив вперед, чтобы заинтересовать читателей, именно второй и третий тома, содержащие шедевры леонтьевской прозы — его «восточные повести». Грифцов, вероятно, понял эту мысль издателя и писал о содержании одного из томов так: «Прелесть их (этих повестей. — О. Ф.) в том, что К. Леонтьеву удалось выдержать тон простого рассказчика, влюбленного во все подробности внешней жизни» (с. 169). Затем сообщался дальнейший план издания, а о работе самого составителя говорилось коротко, но с большим почтением: «Имя редактора — И. И. Фуделя — служит достаточным ручательством в тщательности исполнения» (там же). «Ручательством» это могло служить, конечно, только для тех, кто знал о приближенности о. Иосифа к Леонтьеву в последние годы его жизни, а следовательно, и о том, что собрание служит памятником, со тщанием воздвигаемым покойному другу и наставнику.

Обнаруженное в архиве Грифцова письмо Фуделя интересно большой приветливостью и эмоциональной живостью тона, что, на наш взгляд, опровергает созданную ему Розановым ложную репутацию человека «без блеска, без аромата».³⁵ Важны хронологические подробности распределения работы над томами, иллюстрирующие уникальную скорость подготовки книг. Но пожалуй, главное в письме — это боль за то, что Леонтьев снова будет не оценен. О. Иосиф не сомневался, что публицистика его учителя будет читаться и вызывать споры. Его беспокоило, что не заметят за мыслителем художника, «звезды первой величины и несравненной красоты».

³³ Речь идет о статьях Королева «Культурно-исторические воззрения К. Н. Леонтьева» (именно она заменила в сборнике не присланную Перцовым работу) и Никольского «К характеристике К. Н. Леонтьева» (Памяти Константина Николаевича Леонтьева. С. 325–363, 365–381).

³⁴ Цит. по: *Фоминых Т. Н.* К. Н. Леонтьев в восприятии Б. А. Грифцова. С. 127. Дипломат, публицист и мемуарист Ю. С. Карцов (1857–1931) предоставил для сборника письма Леонтьева к нему, его матери и сестре и сопроводил публикацию статей (Памяти Константина Николаевича Леонтьева. С. 235–308). Александров поместил в той же книге мемуарный очерк и подборку своих стихотворений, посвященных «оптинскому отшельнику» (Там же. С. 143–162).

³⁵ *Розанов В. В.* Собр. соч. Т. 13. Литературные изгнанники. Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев. С. 330.

7. Deschamps F. Portrait: André Markowicz, 38 ans, retraduit tout Dostoïevski pour rendre à l'écrivain sa véhémence. N'en déplaît aux puristes. Version originelle // Libération. 1999. 15 janvier.
8. Dossier «L'affaire Markowicz» // Le Nouvel Observateur. 1993. 27 mai — 2 juin. № 1490.
9. Dostoevskii F. M. Teksty i risunki / Sost., avtor vstup. stat'i i komm. K. A. Barsht. M., 1989.
10. Dostoïevski F. Les Frères Karamazov / Roman traduit du russe par André Markowicz. Arles: Actes Sud, 2002. Vol. 1.
11. Dostoïevski F. Les Frères Karamazov / Traduit du russe par Emma Lavigne; préface de Serge Rolet. 2 vols. Paris: Gallmeister, 2023 (Litera).
12. Fokin S. L. P'er Paskal' i ego «Dostoevskii» // Russkaia literatura. 2016. № 2.
13. Fokin S. L. Zagovor molchaniia: o «Russkom dnevnike» P'era Paskalia // Voprosy literatury. 2016. № 4.
14. Gacoin-Lablanchy P., Bastien-Thiry A. André Markowicz et les enjeux de la retraduction // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 2014. 2 (Automne). № 40.
15. Gal'tsova E. D. Russkie konteksty tvorchestva Sharlia Morisa // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 9. Filologiya. 2023. № 5.
16. Kasatkina T. A., Kuznetsova A. B. Problemy perevoda Dostoevskogo // Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal. 2020. № 4 (12).
17. Kasatkina T. O tvoriashchei prirode slova. Ontologichnost' slova v tvorchestve F. M. Dostoevskogo kak osnova «realizma v vysshem smysle». M., 2004.
18. La Retraduction / Sous la direction de R. Kahn et C. Seth. Monts: Publications des universités de Rouen et du Havre, 2010.
19. Likhachev D. S. «Nebrezhenie slovom» u Dostoevskogo // Literatura — real'nost' — literatura. L., 1984.
20. Markovich A., Iasnov M. «Ot Tred'iakovskogo do Brodskogo». Beseda Mikhaila Iasnova s frantsuzskim perevodchikom Andre Markovichem // Vsemirnoe slovo. 2000. № 13.
21. Markovich A. Zametki frantsuzskogo perevodchika Dostoevskogo / [Vstup. zametka G. M. Fridlendera] // Dostoevskii: Materialy i issledovaniia. SPb., 1996. T. 12.
22. Markowicz A. «Dostoïevski n'est pas du tout du côté de l'élégance, ça c'est sûr». Entretien réalisé pour Critique le 1er juillet 2022 par Nicolas Aude // Critique. 2022. № 10 (905).
23. Markowicz A. Avant-propos du traducteur // Dostoïevski F. L'Idiot / Roman traduit du russe par André Markowicz. Avant-propos du traducteur. Lecture de Michel Guérin. Arles: Actes du Sud, 2002.
24. Markowicz A. Note du traducteur // Dostoïevski F. Le Joueur / Nouvelle traduction d'André Markowicz. Arles: Actes Sud, 1991.
25. Mazon A. [Nécrologie: Henri Mongault] // Revue des études slaves. 1946. T. 22. Fasc. 1–4.
26. Tikhomirov B. N. Kalligraficheskie elementy v pocherke Dostoevskogo kak tekstologicheskaiia problema // Neizvestnyi Dostoevskii. 2022. T. 9. № 2.
27. Vlasov S. V. «Brat'ia Karamazovy» na frantsuzskom iazyke // Romanskii kollegium. SPb., 2014. Vyp. 6. Frantsuzskie passazhi F. M. Dostoevskogo: vypusk, posviashchennyi pamiati I. V. Luk'ianets / Pod red. S. L. Fokina.

Ольга Леонидовна Фетисенко

ведущий научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Ol'ga Leonidovna Fetisenko

Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-5670-2656

betsy98@mail.ru

**К ИСТОРИИ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ФУДЕЛЕВСКОГО»
СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА:
ПРОТОИЕРЕЙ ИОСИФ ФУДЕЛЬ И Б. А. ГРИФЦОВ**

**THE HISTORY OF THE SO-CALLED «FUDEL»
COLLECTED WORKS BY K. N. LEONTIEV:
ARCHPRIEST JOSEF FUDEL AND B. A. GRIFTSOV**

В статье восстановлен эпизод из истории освоения творческого наследия К. Н. Леонтьева (1831–1891). Центральные «персонажи» исследования — это издатель первого собрания сочинений Леонтьева (1912–1914), его ученик и младший друг, протоиерей И. И. Фудель и литературовед и искусствовед Б. А. Грифцов, в то время только начинавший свою деятельность. В 1912 году их объединяет общий глубокий интерес к трудам и биографии мыслителя, в творчестве Грифцова увенчавшийся статьей «Судьба К. Н. Леонтьева». Публикуется неизвестное письмо Фуделя к Грифцову (1912), обнаруженное в фонде последнего в РГАЛИ.

Ключевые слова: К. Н. Леонтьев, И. И. Фудель, Б. А. Грифцов, В. В. Розанов, Н. О. Лернер, собрание сочинений К. Н. Леонтьева, рецензии, переписка.

The article reconstructs an episode from the history of preparing the first collected works of K. N. Leontiev. The main «characters» of the study are the publisher of this collection, Archpriest Josef Fudel, and literary critic Boris Griftsov, whose creative career was at its very beginning. In 1912, both were united by deep interest in Leontiev's work, which culminated for Griftsov in writing an article about the fate of the philosopher. The semantic center of the small study is the publication of an unknown letter from Fudel (1912).

Key words: K. N. Leontiev, J. J. Fudel, B. A. Griftsov, V. V. Rozanov, N. O. Lerner, collected works by K. N. Leontiev, reviews, correspondence.

Список литературы

1. Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках... / Сост., подг. текста, вступ. статья и комм. В. И. Кейдана. М., 1997.
2. Винокова Н. В. Общественная и церковная деятельность И. И. Фуделя (1864–1918). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2020.
3. Винокова Н. В. Роль К. Н. Леонтьева в «религиозном движении» русского общества // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11).
4. К. Н. Леонтьев: pro et contra: Антология: В 2 кн. СПб., 1995. Кн. 1.
5. Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. [19 кн.] / Подг. текста и комм. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб., 2000–2021.
6. Леонтьев К. Н. Собр. соч.: В 4 т. / Hrsg. v. H. Kunstmann und V. Setchkarev; [вступ. статья Ю. П. Иваска]. Würzburg, 1975.
7. Розанов В. В. Письма Б. А. Грифцову / Публ. Е. Барабанова // Наше наследие. 1989. № 6 (12).
8. Розанов В. В. Собр. соч.: [В 30 т.] / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.; СПб., 2007. Т. 13, 23.
9. Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012.
10. Фетисенко О. Л. Два ранних литературных опыта Иосифа Фуделя (Предисловие к публикации) // Русско-Византийский вестник. 2023. № 1 (12).
11. Фетисенко О. Л. К истории литературного сборника «Памяти Константина Николаевича Леонтьева» (1911): несостоявшиеся участники // Два века русской классики. 2024. Т. 6. № 1.
12. Фетисенко О. Л. «Отче и друже мой»: Отец Иосиф Фудель — друг, ученик и издатель К. Н. Леонтьева // «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / Сост., вступ. статья, подг. текста и прим. О. Л. Фетисенко. СПб., 2012.
13. Фетисенко О. Л. Память о Константине Леонтьеве в эпистолярном общении В. В. Розанова и отца Иосифа Фуделя // Тетради по консерватизму. 2019. № 4.
14. Фоминых Т. Н. К. Н. Леонтьев в восприятии Б. А. Грифцова // Вестник Пермского ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 5 (11).

References

1. Fetisenko O. L. Dva rannikh literaturnykh opyta Iosifa Fudelia (Predislovie k publikatsii) // Russko-Vizantiiskii vestnik. 2023. № 1 (12).
2. Fetisenko O. L. «Geptastilisty»: Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki. SPb., 2012.
3. Fetisenko O. L. K istorii literaturnogo sbornika «Pamiati Konstantina Nikolaevicha Leont'eva» (1911): nesostoiavshiesia uchastniki // Dva veka russkoi klassiki. 2024. T. 6. № 1.

4. *Fetisenko O. L.* «Otche i družhe moi»: Otets Iosif Fudel' — drug, uchenik i izdatel' K. N. Leont'eva // «Preemstvo ot ottsov»: Konstantin Leont'ev i Iosif Fudel': Perepiska. Stat'i. Vospominaniia / Sost., vstup. stat'ia, podg. teksta i prim. O. L. Fetisenko. SPb., 2012.
5. *Fetisenko O. L.* Pamiat' o Konstantine Leont'eve v epistoliiarnom obshchenii V. V. Rozanova i ottsa Iosifa Fudelia // Tetradi po konservativizmu. 2019. № 4.
6. *Fominykh T. N.* K. N. Leont'ev v vospriiatii B. A. Griftsova // Vestnik Permskogo un-ta. Ser. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya. 2010. Vyp. 5 (11).
7. K. N. Leont'ev: pro et contra: Antologiya: V 2 kn. SPb., 1995. Kn. 1.
8. *Leont'ev K. N.* Poln. sobr. soch. i pisem: V 12 t. [19 kn.] / Podg. teksta i komm. V. A. Kotel'nikova i O. L. Fetisenko. SPb., 2000–2021.
9. *Leont'ev K. N.* Sobr. soch.: V 4 t. / Hrsg. v. H. Kunstmann und V. Setchkarev; [vstup. stat'ia Iu. P. Ivaska]. Würzburg, 1975.
10. *Rozanov V. V.* Pis'ma B. A. Griftsovu / Publ. E. Barabanova // Nashe nasledie. 1989. № 6 (12).
11. *Rozanov V. V.* Sobr. soch.: [V 30 t.] / Pod obshch. red. A. N. Nikoliukina. M.; SPb., 2007. T. 13, 23.
12. *Viniukova N. V.* Obshchestvennaia i tserkovnaia deiatel'nost' I. I. Fudelia (1864–1918). Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2020.
13. *Viniukova N. V.* Rol' K. N. Leont'eva v «religioznom dvizhenii» russkogo obshchestva // Russko-Vizantiiskii vestnik. 2022. № 4 (11).
14. *Vzyskuiushchie grada: Khronika chastnoi zhizni russkikh religioznykh filosofov v pis'makh i dnevnikh...* / Sost., podg. teksta, vstup. stat'ia i komm. V. I. Keidana. M., 1997.

Анна Сергеевна Лащева

младший научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Anna Sergeevna Lashcheva

Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-2836-3773

lannas27@gmail.com

СТИХИ М. Л. МОРАВСКОЙ О ЖИВОТНЫХ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ПИСЕМ К М. А. ВОЛОШИНУ

MARIA MORAVSKAYA'S ANIMAL POETRY IN THE CONTEXT OF HER LETTERS TO MAXIMILIAN VOLOSHIN

В статье рассматриваются предназначенные для детей стихотворения М. Л. Моравской о животных («Большая», «Попрошайки», «Апельсиновая страна», «Сова»), написанные, как выясняется из ее писем к М. А. Волошину, под впечатлением прогулок по петербургскому зоосаду. Устанавливается документальный характер поэтических зарисовок и связь названных стихотворений с центральными мотивами лирики Моравской.

Ключевые слова: М. Л. Моравская, детская литература, стихотворения о животных, зоосады, письма.

The article examines M. L. Moravskaya's poems about animals intended for children (*Bol'naja*, *Poproshajki*, *Apel'sinnaja Strana*, *Sova*), inspired, as her letters to M. A. Voloshin make clear, by her promenades in the St. Petersburg zoo. The documentary character of the poetic sketches and the connection of these poems with the central motifs of Moravskaya's lyrics are established.

Key words: M. L. Moravskaya, children's literature, poems about animals, zoo, correspondence.